N 42/356

42
356

А. Лаппо-Данилевскій

ПИСЦОВАЯ И ПЕРЕПИСНАЯ КНИГИ

XVII ВѢКА

ПО НИЖНЕМУ НОВГОРОДУ

ИЗДАННЫЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

42
356

А. Лаппо-Данилевскій

ПИСЦОВАЯ И ПЕРЕПИСНАЯ КНИГИ

XVII ВѢКА

ПО НИЖНЕМУ НОВГОРОДУ

ИЗДАННЫЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІЕЙ.

Библиотека Университета
XXI-7673

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Сунодальная типографія.
1896.

Напечатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи.

2007231542

ВВЕДЕНІЕ.

Писцовыя книги Московскаго государства—матеріалъ первостепенной важности для исторіи тяглыхъ классовъ русскаго общества въ XVI—XVII вв. По количеству довольно точныхъ и разнообразныхъ данныхъ на ряду съ ними едва ли можно поставить какой либо другой изъ современныхъ имъ источниковъ. Детальная разработка этого матеріала, однако, началась лишь въ недавнее время и далеко еще не достигла надлежащихъ размѣровъ между прочимъ въ виду того, что для внимательнаго изученія писцовыхъ книгъ нужны доступныя научныя изданія, по которымъ возможно было бы не только пользоваться итогами сдѣланныхъ нѣкогда описаній, но входить въ мелкія подробности обыденной жизни русскаго человѣка того времени и, не довольствуясь одними примѣрами, изъ массы наблюденій выводить среднія величины, обнаруживающія хотя и болѣе отвлеченныя, но за то и болѣе общія черты изучаемыхъ явленій.

Печатныхъ изданій писцовыхъ книгъ, воспроизводящихъ тексты съ должною точностью и облегчающихъ изученіе ихъ пока еще, однако, очень мало. Въ виду этого Археографическая Коммиссія сочла своевременнымъ пополнить одинъ изъ пробѣловъ, замѣтныхъ въ серіи напечатанныхъ писцовыхъ книгъ по городамъ XVII вѣка: до сихъ поръ еще не было издано ни одной книги, описывающей какой либо центръ Поволожья; едва ли не первое мѣсто въ этомъ отношеніи занималъ, конечно, Нижній-Новгородъ. Старинныя описанія его признаны были Коммиссіей вполнѣ заслуживающими напечатанія.

I. Въ нижегородской лѣтописи подъ 7017 годомъ (1509) помѣщено извѣстіе о томъ, что «въ Нижнемъ-Новгородѣ писецъ былъ Григорій Заболоцкой: писалъ *городъ* и уѣздъ и землю межевалъ и гранилъ» [1]). Приведенное извѣстіе лѣтописца, вообще не отличающагося точностью

[1]) Нижегород. лѣт., изд. А. Гацискій, Ниж. Нов., 1886 г., стр. 30.

показаній, вызываетъ однако сомнѣнія. Ранѣе этого времени, при вел. кн. Иванѣ III, дѣйствительно упоминается Григорій Заболоцкій: онъ «держалъ» Новгородъ, но не Нижній, а Великій [1]) и принималъ отъ приставовъ Новгородскія волости, отписанныя на великаго князя (Двинскія) [2]); притомъ все это было задолго до 1509 г., ибо Г. В. Заболоцкій умеръ уже въ 1473 году. Хотя въ грамотахъ коллегіи экономіи и попадаются указанія на нижегородскихъ писцовъ Ив. Волынскаго и Ѳед. Киселева до 7010 г. и на «писца города Нижняго» Ивана Захарьича съ дьякомъ вел. князя Сумарокомъ Путятинымъ въ этомъ году [3]), однако, упоминаній о Г. Заболоцкомъ не встрѣчается. Лишь пятьдесятъ лѣтъ спустя, въ 7069 г., Григорій Заболоцкій дѣйствительно въ качествѣ Нижегородскаго писца упоминается въ тѣхъ же грамотахъ, тогда какъ въ лѣтописи за эти годы, напротивъ, никакихъ извѣстій о немъ не сохранилось [4]). Если и предполагать свѣденія, сообщаемыя грамотами, болѣе достовѣрными, чѣмъ показанія лѣтописца, то нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что Г. Заболоцкій, хотя бы въ 7069 г. описывалъ уже самый городъ Нижній, а не только его уѣздъ. Книги, составленныя Г. Заболоцкимъ, вмѣстѣ съ ближайшими послѣдующими однако, не сохранились.

Въ самомъ дѣлѣ отрывки древнѣйшихъ нижегородскихъ писцовыхъ книгъ, извѣстные намъ по выпискамъ изъ нихъ, встрѣчающимся въ другихъ памятникахъ, не содержатъ свѣдѣній о состояніи самаго, города. Таковы, напримѣръ записи 6990, 7069—7073, 7080 и 7084 годовъ [5]); подлинная книга 7096 года столь же мало имѣетъ значенія для исторіи Нижняго, такъ какъ обнимаетъ одни государевы дворцовыя, бортныя оброчныя и посопныя села [6]). Остальныя переписи XVI вѣка по Нижнему-Новгороду и его уѣзду до сихъ поръ извѣстны по голымъ ссылкамъ, которыхъ не мало разсыпано въ разныхъ актахъ XVI—XVII вв. [7]).

---

[1]) *Н. Лихачевъ*, Разрядные дьяки XVI в., Спб. 1888 года, стр. 104 (правая грамота 1504 г.).

[2]) А. Э., т. I, № 94.

[3]) *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, т. I, № 51.

[4]) *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, т. I, № 51.

[5]) Списки писцовыхъ и дозорныхъ книгъ XV—XVI вв., составленные *П. Милюковымъ* («Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства». Спб. 1892 г., стр. 157—175) и *М. Дьяконовымъ* (Реценз. на означ. соч. въ Жур. Мин. Нар. Просв., 1893 г., № 7, стр. 225—231); авторъ этой рецензіи соблаговолилъ по просьбѣ редактора настоящаго изданія еще разъ просмотрѣть выписки, сдѣланныя имъ изъ грамотъ коллегіи экономіи о нижегородскихъ писцахъ, но не нашелъ въ нихъ „никакихъ указаній на описи города Нижняго, не говоря уже объ извлеченіяхъ изъ нихъ".

[6]) Арх. Мин. Юстиц. Писц. кн. № 7514. Опис. Арх. Мин. Юстиціи, т. I, № 1699.

[7]) Таковы книги или записи 7019, 7041, 7053, 7068, 7069, 7070 годовъ и, кромѣ того, переписныя книги монастырей, составленныя до 7103 года. Наст. изд. стб. 309. Ср. прим. 5.

Всѣ эти матеріалы были уже повидимому утрачены до переписи 1620-хъ годовъ. Въ самомъ дѣлѣ когда по этому случаю писцамъ, посланнымъ въ Нижній, понадобилось навести справки въ «старыхъ писцовыхъ книгахъ Нижегородскому посаду», то разысканія ихъ въ архивахъ при Помѣстномъ приказѣ и Новгородской четверти оказались напрасными, а «Нижегородцы, посадскіе люди сотныхъ съ старыхъ писцовыхъ книгъ у себя не сказали» [1]).

Поэтому при изданіи писцовыхъ книгъ по Нижнему-Новгороду пришлось обратиться къ подлиннымъ книгамъ XVII вѣка. Таковыхъ оказалось, однако, немного.

1) Подлинная писцовая книга города, его посада, лавокъ, анбаровъ и рыбныхъ ловель, монастырей, монастырскихъ слободъ и посадской выгонной земли письма и мѣры Дмитрія Васильевича Ладыгина, Василія Ивановича Полтева и дьяка Дементья Образцова 7129 и 7130 годовъ сохранилась цѣликомъ. По этой писцовой книгѣ составлены: платежная книга 7129—7132 годовъ и сотная грамота 7138 г. [2]).

2) Переписныя книги 7154 г. по Нижнему Новгороду кн. Ивана Ѳедоровича Шаховскаго и подьячего Прокопія Семенова [3]) оказались утраченными. Осталась одна подлинная переписная книга посадскихъ дворовъ города Нижняго переписи Данилы Ивановича Сытина и подьячего Михаила Спасеньева 7186 г. [4]).

Писцовая книга 7129—7130 гг. составлена была Д. В. Ладыгинымъ и В. И. Полтевымъ вмѣстѣ съ дьякомъ Д. Образцовымъ, который послѣ кратковременной службы въ Нижнемъ Новгородѣ (между 7124—7127

---

[1]) Наст. изд., стб. 191.

[2]) Арх. Мин. Юстиціи, Пис. кн., №№ 295 и 7515. Подлинная сотная грамота хранится въ нижегородской думѣ. За отказомъ г. нижегородскаго головы предоставить этотъ памятникъ во временное пользованіе Археографической коммиссіи, пришлось довольствоваться спискомъ сотной обязательно присланнымъ въ коммиссію Г. Титовымъ изъ собственной его библіотеки за № 2333.

[3]) Доп. къ А. И. т. IV, № 48. Нижегород. лѣт., стр. 56.

[4]) Эта книга хранилась въ архивѣ вотчин(ной коллегіи?), какъ значится на ея корешкѣ, а теперь находится въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Писц. кн., № 7528. Описаніе, № 1716. Означенная книга, кромѣ того, содержитъ исчисленіе помѣстныхъ селъ, деревень и дворовъ въ Березпольскомъ станѣ, прерывающееся на полуфразѣ. Извѣстіе объ этой переписи сохранилось и въ Нижегород. лѣт., стр. 81. А. Гацискій указываетъ еще на какой-то „списокъ съ писцовыхъ книгъ—безъ заглавія, помѣщенный въ сборникѣ вслѣдъ за Брызгаловскимъ спискомъ Нижегородской лѣтописи (Нижегород. лѣт., стр. VII). На переписи XVII в. въ Нижнемъ Новгородѣ уже обратилъ вниманіе *И. Сахаровъ* (Историческое Обозрѣніе Нижняго Новгорода въ Жур. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1840 г., ч. XXXVI, стр. 390—391), сообщающій о нихъ, впрочемъ, довольно сбивчивыя свѣдѣнія.

годами) переведенъ былъ вслѣдъ за тѣмъ въ Новгородскую Четверть [1]).

Писцы, посланные изъ этого учрежденія [2]), сами указали на 7129—7130 гг. какъ на время составленія писцовой книги [3]). Въ нашемъ памятникѣ дѣйствительно есть ссылки на послѣднія числа декабря 7130 года; далѣе въ челобитной посадскихъ людей о выдачѣ имъ сотной грамоты сказано, что городъ описывали въ 7129—7130 гг. Въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ также сохранилось извѣстіе объ этой переписи въ 7129 и 7130 годахъ, что подверждается современными официальными актами [4]). Наконецъ, существованіе платежныхъ книгъ 7129—7131 гг. косвенно указываетъ на самое начало 1620-хъ годовъ, какъ на время составленія писцовой книги. Но вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчаются и другія указанія, не вполнѣ согласныя съ выше приведенными. Писцы продолжали исправлять свою должность въ 7131 году [5]), пользовались памятями и росписями о платежныхъ силахъ Нижняго Новгорода, присланными имъ въ 7132 году, внесли также въ число оброчныхъ угодій, данныхъ нижегородцамъ изъ надачи, пожню Болонью, заарендованную крестьянами князя Ивана Борисовича Черкасскаго въ томъ же 7132 году [6]). Неудивительно поэтому, что въ оффиціальныхъ актахъ книги Д. Ладыгина «съ товарыщи» иногда относятся и къ этой датѣ [7]). Въ другихъ мѣстахъ писцы упоминаютъ также о

---

[1]) Д. В. Ладыгинъ вмѣстѣ съ другими Новгородскими дворянами былъ отправленъ въ 1613 году въ „Выборъ“ для предложенія Карлу Филиппу Новгородскаго престола (Доп. къ А. И., т. II, № 4.); по окончаніи переписи Д. В. Ладыгинъ назначенъ былъ воеводой въ Ярославль (Акты Моск. Госуд., т. I, № 268). Въ 1618 г. упоминается заставной голова Василій Полтевъ (ibid, № 117). Свѣдѣнія о Д. Образцовѣ см. въ А. Э. т. III, №№ 83, 85, 129; А. И., т. III, №№ 114, 115, 166; Рус. Ист. Библ., т. II, № 146; Акты Моск. Госуд., т. I, № 200; т. II, № 75. Въ 1640 году Д. Образцовъ все еще состоялъ въ той же должности (А. И., т. III, № 210).

[2]) Доп. къ А. И., т. IX. стр. 188.

[3]) До сихъ поръ мы употребляли этотъ терминъ (писцовой) въ широкомъ смыслѣ для означенія всякаго рода описей платежныхъ силъ, составленныхъ въ виду финансовыхъ цѣлей. Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ называть книгу 7129—7130 гг. писцовой, книгу же 7186 г.—переписной.

[4]) А. Э., т. III, № 215. Доп. къ А. И., т. IV, № 48; т. VIII, № 40; т. IX, стр. 188. *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, т. I, № 105, стр. 362 и 367.

[5]) *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, т. I, № 105, стр. 362.

[6]) Наст. изд., стб. 191 и 320. На стб. 316 прямо сказано, что нижеслѣдующія угодья изоброчены писцами Дмитріемъ Ладыгинымъ, Василіемъ Полтевымъ и дьякомъ Дементьемъ Образцовымъ. При этомъ съ л. 429 начинается почеркъ, которымъ писано и приводимое извѣстіе. Правда, что по формѣ оно нѣсколько отличается отъ предшествующихъ, такъ какъ не отмѣчено ни мѣсяцемъ, ни числомъ, когда совершена сдѣлка.

[7]) А. Э., т. III, № 159.

купчей 7133 года и о вкладѣ, сдѣланномъ въ Благовѣщенскій монастырь въ тоже время [1]). При «положеніи» посадскихъ людей въ сошное письмо въ живущее, въ соху, Ладыгинъ и Полтевъ обратились съ докладомъ Государю, но докладную выписку получили лишь въ 7135 году, при чемъ содержаніе ея включили въ свою книгу. Наконецъ, на обложкѣ нашей рукописи сохранилась запись о томъ, что «137 году октября 20 день отдали писцы Дмитрей Ладыгинъ съ товарыщи». Помѣта эта писана почеркомъ, отличнымъ отъ тѣхъ, какіе встрѣчаются на страницахъ самой книги, и принадлежитъ, можетъ быть, приказному дьяку, принявшему книгу отъ писцовъ въ архивъ Новгородской Четверти [2]). Въ виду рѣшительныхъ и согласныхъ между собою заявленій писцовъ и посадскихъ людей съ показаніями лѣтописца надо думать, что опись города и посада дѣйствительно была составлена въ самомъ началѣ двадцатыхъ годовъ; изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы писцовая книга въ вполнѣ законченномъ видѣ немедленно предъявлена была въ одинъ изъ московскихъ приказовъ. Составъ ея довольно сложный: въ концѣ ея, напримѣръ, встрѣчаются ссылки на «ямскія книги», дѣйствительно помѣщенныя въ нашемъ сборникѣ послѣ описи посада и лавокъ [3]). При установленіи оклада Ладыгину и Полтеву надо было выжидать докладную выписку, которая получена была изъ Москвы лишь въ 7135 году. Кромѣ того писцамъ нерѣдко приходилось судить дѣла по земельнымъ искамъ. Такое дѣло возникло между посадскими людьми города Нижняго, ямщиками и духовенствомъ; для производства «подлиннаго сыска» также понадобились справки въ центральныхъ учрежденіяхъ, а наводились онѣ, какъ извѣстно, всегда медлено. При такихъ условіяхъ подача писцовой книги въ соотвѣтствующій приказъ могла быть отсрочена, что задержало и выдачу посадскимъ людямъ засвидѣтельствованнаго списка съ нея въ видѣ «сотной грамоты [4]).

Писцовая книга этихъ годовъ писана на обыкновенной бумагѣ съ бумажными знаками въ видѣ короны, «винограда» и двухъ менѣе распространенныхъ фигуръ, плохо различаемыхъ на листахъ рукописи

---

[1]) Наст. изд., стб. 255 и 350—351.

[2]) *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, т. I, № 105, стр. 362. Изъ этихъ же текстовъ явствуетъ, что писцовая книга Д. Ладыгина «съ товарыщи» 7129—7131 г. по Нижегородскому уѣзду хранилась при Помѣстномъ приказѣ. (Доп. къ А. И., т. VIII, № 40; т. IX, стр. 188).

[3]) Наст. изд., стб. 301, 323.

[4]) По этому поводу посадскіе люди били челомъ государю въ 1629 году о томъ, что имъ «съ писцовыхъ книгъ сотной грамоты по ся мѣста» не дано. (Наст. изд. стб. 1—2).

малаго формата [1]). По нумераціи, выставленной самими писцами, она занимаетъ до 582 листовъ въ восьмушку. Въ виду того, однако, что писцы на л. 100 вмѣсто числа ϱ выставили ϛ, т. е. 200 и нумерацію листа ѕкѯ повторили дважды, въ дѣйствительности писцовая книга содержитъ всего 483 листа, исписанныхъ (за исключеніемъ двухъ бѣлыхъ) скорописью разныхъ почерковъ; по листамъ—«припись» (скрѣпа) дьяка Дементья Образцова. Подлинной писцовой книгой 1621—1629 гг. изрѣдка пользовались для спеціальныхъ цѣлей [2]), краткій итогъ тяглыхъ дворовъ, извлеченный изъ нея, уже извѣстенъ въ печати [3]), но цѣликомъ выше описанный памятникъ никогда не былъ изданъ.

Черезъ восемь лѣтъ по составленіи подлинной писцовой книги посадскіе люди города Нижняго били челомъ Государю о выдачѣ имъ «съ писцовыхъ книгъ сотной грамоты» [4]). Судя по небольшому предисловію, какимъ снабжена сотная, она составлена послѣ 9 октября 1629 года; опредѣленныхъ указаній на время окончанія этой работы въ текстѣ ея не встрѣчается. Подлинную сотную по листамъ скрѣпилъ дьякъ Новгородской четверти Баимъ Болтинъ [5]), а въ концѣ ее справилъ Левка Полуехтовъ [6]).

Не смотря на то, что сотная грамота по полнотѣ свѣдѣній уступаетъ писцовой книгѣ, она, тѣмъ не менѣе, давно уже обратила на себя

---

[1]) *Н. Лихачевъ*, Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ Государствѣ, Спб. 1891, стр. 25, 37, 68 и др. Изображеній, вполнѣ соотвѣтствующихъ нашимъ знакамъ, мы, однако, въ таблицахъ г. Лихачева не находимъ.

[2]) *А. Лаппо-Данилевскій*, Организація прямого обложенія, Спб. 1890 г., стр. 309—310, 372—373 и passim.

[3]) Доп. къ А. И., т. VIII, № 40.

[4]) Высочайше утвержденная въ Нижнемъ Новгородѣ коммиссія для разбора древнихъ актовъ въ 1850 году поручила между прочимъ члену-секретарю М. П. Веселовскому разобрать сотную грамоту Нижняго Новгорода относящуюся къ 1621-му году. «М. П. Веселовскій исполнилъ порученіе Коммиссіи и передъ отъѣздомъ изъ Нижняго Новгорода въ 1852 г.»... разобралъ и переписалъ» сотную, оставивъ копію въ коммиссіи (Нижегородскій лѣт., изд. А. Гацискимъ, Нижн.-Нов., 1886 г., стр. VIII—XI). Эта копія, можетъ быть, и находилась въ распоряженіи Археографической коммиссіи.

[5]) Р. И. Б., т. II, № 146.

[6]) Къ копіи съ сотной, вѣроятно сдѣланной М. П. Веселовскимъ и занимающей 363 листа мелкаго письма, присоединена кромѣ того вѣдомость о церквахъ по Нижнему Новгороду и его уѣзду, составленная не ранѣе 1851 года (лл. 364—374). Въ каждой статьѣ означены: годъ постройки и перестройки церкви, матеріалъ изъ которой ее соорудили (камень или дерево), а также перечисленъ церковный причтъ. Хотя въ этой вѣдомости иногда встрѣчаются мелкія свѣдѣнія, доселѣ неизвѣстныя, но замѣтны и довольно существенные пробѣлы и ошибки. Такъ какъ «вѣдомость» очевидно, принадлежитъ, позднѣйшему сочинителю и важнѣйшія изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ ней, давно уже извѣстны, (*Арх. Макарій*, Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи въ Зап. Археол. Общ., т. X, Спб. 1857) то она и не вошла въ составъ предлагаемаго изданія.

исключительное вниманіе мѣстныхъ любителей нижегородской старины, давно уже собиравшихся издать ее цѣликомъ [1]). Въ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1845 г., напримѣръ, появлялись выписки изъ нея [2]), черезъ годъ тамъ же изданъ былъ отрывокъ изъ сотной, причемъ, однако, въ передачѣ текста допущены были довольно крупныя ошибки [3]). Мѣстные изслѣдователи также не разъ пользовались сотной для своихъ цѣлей [4]), но цѣликомъ и въ надлежащемъ видѣ она до сихъ поръ оставалась не изданной. Въ виду того, однако, что текстъ ея, за немногими исключеніями, ничто иное, какъ дословное повтореніе текста писцовой книги, оказалось достаточнымъ при изданіи послѣдней въ варіантахъ и примѣчаніяхъ отмѣчать разнорѣчія ея съ сотной грамотой.

Составители переписной книги Д. И. Ситинъ и подъячій М. Спасеньевъ, посланные въ Нижній изъ Помѣстнаго приказа [5]), въ небольшомъ вступленіи къ ней (стр. 356), указали на время, когда они, повидимому, приступили къ дѣлу (1-го Февраля 1678 года); судя по краткости извѣстій, включенныхъ въ книгу, а также отсутствію указаній на какія бы то ни было задержки при производствѣ переписи, Д. Ситинъ и М. Спасеньевъ вскорѣ должны были заключить возложенное на нихъ порученіе.

Переписная книга 1678 года писана на голландской бумагѣ въ листъ; почти вся она снабжена филигранями, извѣстными подъ наименованіемъ «la folie», хотя встрѣчается и другой бумажный знакъ въ видѣ человѣка въ длинной одеждѣ съ чѣмъ то въ родѣ скипетра въ рукѣ [6]).

---

[1]) Нижегород. лѣт., Предисловіе А. Гациссказо, стр. IX.

[2]) Нижегород. губ. вѣд. 1845 г., № 6, стр. 77.

[3]) «Величина Нижняго Новгорода въ 1621 году; изъ сотной грамоты этого времени» въ Нижегород. губ. вѣд. за 1846 г., № 60, стр. 238. Здѣсь напечатанъ текстъ, помѣщенный на столбцахъ 188—190 настоящаго изданія, но съ пропусками и ошибками.

[4]) *Неизвѣстный*, Нижній Новгородъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича въ Ниж. губ. вѣд. за 1845 г., № 6, стр. 77. Въ 1846 г. *П. Мельниковъ* собирался воспользоваться сотной для сочиненія «путешествія по Нижнему Новгороду въ 1612 году» (*И. Барсуковъ*, Жизнь и труды П. Погодина, кн. VIII, Спб. 1894 года, стр. 411—413); онъ же пользовался ею въ статьѣ: Нижній и Нижегородцы въ смутное время (Отеч. Зап. 1843 г., т. XXIX, стр. 3—8), а также «при одной оффиціальной работѣ по городскому хозяйству Нижняго довольствовался копіей съ сотной оставленной М. П. Веселовскимъ». (*А. Гациссκій*, Нижегородскій лѣтописецъ, стр. XI; ср. тамъ же, стр. 20)—*И. Храмцовскій*, Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи Нижняго Новгорода въ первой четверти XVII в. въ Ниж. губ. вѣд. за 1856 г., №№ 50—51 (не окончено); ср. его же соч.: Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго Новгорода, 2 части, Нижн. Новг., 1857—1859 гг.—Въ примѣчаніяхъ А. Гациского къ Нижегород. лѣт. встрѣчаются отрывочныя выписки изъ сотной (Нижегор. лѣт., Стр. 20, 41, 53, 61, 64, 66, 78).

[5]) Доп. къ А. И., т. VIII, № 40, стр. 126. Повидимому, такой же порядокъ соблюдался при составленіи переписныхъ книгъ 7154 г. (Сравн. ibid. стр. 135—136).

[6]) *И. Лихачевъ*, Op. cit. стр. 81, №№ 467 (1668 г.) и 469 (1676 г.) Эти изображенія сходны съ нашей «folie»; второго знака мы въ таблицахъ г. Лихачева не встрѣчаемъ.

Книга состоитъ изъ 6 ненумерованныхъ листовъ «перечня», т. е. оглавленія съ указаніемъ на №№ статей, подъ которыми помѣщены описанія отдѣльныхъ имѣній въ самомъ текстѣ, [1]) и 161 нумерованныхъ листовъ описанія: изъ нихъ 96 отведены городу съ слободами, остальные 65— уѣзду; перепись уѣзда при этомъ обрывается на полуфразѣ и съ соотвѣтствующими страницами перечня не вошла въ составъ предлагаемаго изданія. По листамъ помѣщены скрѣпы, сбоку: «къ симъ книгамъ Данило Сытинъ руку приложилъ», внизу: «къ симъ книгамъ Михайло Спасеньевъ руку приложилъ». Голый итогъ исчисленія 1678 г., произведеннаго въ Нижнемъ Новгородѣ, уже извѣстенъ въ краткомъ извлеченіи по другимъ изданіямъ, но содержаніе всей переписной книги Д. Сытина и М. Спасеньева, за исключеніемъ означенныхъ немногихъ строкъ, оставалось до сихъ поръ ненапечатаннымъ [2]).

Книги писцовая 1621—1629 гг. и переписная 1678 г., однѣ только и вошли въ составъ предлагаемаго изданія: печатаніе такихъ же описей по Нижегородскому уѣзду слишкомъ расширило бы объемъ и на долго задержало-бы выходъ въ свѣтъ настоящаго выпуска.

II. При изданіи писцовой и переписной книгъ по Нижнему Новгороду XVII вѣка, воспроизведенныхъ безъ всякихъ сокращеній, соблюдены слѣдующія правила:

A. *Правописаніе* означенныхъ рукописей по возможности оставлено въ первоначальномъ его видѣ.

1) Поэтому орѳографія подлинниковъ сохранена во всѣхъ случаяхъ гдѣ не оказалось сокращеній (титлъ) въ самомъ текстѣ. Соблюденіе этого правила привело къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: a) Такъ какъ правописаніе, которому слѣдовали писцы, далеко еще не установилось, то и на страницахъ предлагаемаго изданія одни и тѣже слова нерѣдко отпечатаны въ различныхъ транскрипціяхъ, напр.: въдова и вдова, невотчикъ, неводчикъ и невотщикъ, папертьми и папертми, мирское и мирьское, монастырское и монастырьское и т. д. b) Не всѣ записи въ нашихъ книгахъ отличаются одинаковой точностью и тщательностью въ лексическомъ отношеніи; на л. 309, напр., зарегистрирована между прочими лавка Максима Чапурина; строкою ниже упомянутъ *братъ* Максима—

---

[1]) Печатаемый текстъ разбитъ на три главы: 1) городъ (лл. 1—4); 2) посадъ за городомъ (лл. 14—81) и 3) патріарша слободка (лл. 81—96). Эта нумерація сохранена въ изданіи въ видѣ римскихъ цифръ, поставленныхъ въ началѣ каждаго отдѣла, набраннаго разрядкой.

[2]) Нижегород. лѣт., стр. 81. А. Э., т. IV, № 250.

Степанъ Чепуринъ: такія отступленія сохранены въ предлагаемомъ изданіи. c) Далѣе сокращенныя обозначенія дворовъ и мѣстъ, употребляемыя писцами кое гдѣ въ писцовой книгѣ (стб. 295—298) и почти всюду въ переписной, сочтено излишнимъ замѣнять полными словами. Въ означенныхъ случаяхъ буквы *д*, *в*, *м* въ кружкахъ напечатаны въ видѣ *д.*, *в.*, *м.*, для обозначенія терминовъ: дворъ, во дворѣ, мѣсто дворовое; одно исключеніе сдѣлано лишь при передачѣ слова: «дворишко», которое писцы писали, помѣщая *д* въ кружокъ и присоединяя къ нему «—*ишко*»; такія полусокращенныя обозначенія раскрыты въ печатномъ изданіи, гдѣ взамѣнъ *д.ишко* всюду стоитъ д[вор]ишко. d) Синтаксическія неправильности текста также оставлены безъ редакторскихъ поправокъ, если только ими не затемнялся смыслъ фразы; при описаніи лавокъ, напр., писцы ставили иногда глаголъ во множественномъ числѣ, не смотря на то, что относили его къ одному, а не многимъ владѣльцамъ, далѣе не рѣдко, говоря о слѣдующемъ съ лавочника оброкѣ, прибавляли, что размѣры его такіе то «и съ старымъ», т. е. оброкомъ же, и т. п.; все это воспроизведено въ печатномъ текстѣ. e) Наконецъ, ошибки писцовъ, въ родѣ встрѣчающейся на лл. 97 об. и 123 об.—124 записи одного и того же лица два раза къ ряду, оставлены неприкосновенными въ настоящемъ изданіи.

2) Такъ какъ печатныя рукописи поздняго происхожденія и довольно бѣдны въ лексическомъ отношеніи, то и безусловно точное воспроизведеніе оригинальныхъ текстовъ оказалось во всемъ его объемѣ не всегда выполнимымъ, да и излишнимъ. Поэтому въ передачѣ ихъ допущены нѣкоторыя отступленія. a) Надстрочные знаки, частью употребленные для означенія ударенія и смягченія звуковъ, частью замѣнявшія, повидимому, глухія ъ и ь опущены при изданіи. b) Знаки славянской азбуки: ѧ, ѡ и т. п. замѣнены соотвѣтствующими знаками русскаго гражданскаго шрифта. c) Въ тѣхъ случаяхъ, когда твердые согласные звуки въ предлогахъ явно смягчены подъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго гласнаго звука (напр. съ ямщики), предлоги связаны съ слѣдующими за ними словами дефисомъ (съ-ямщики). d) Сокращенія (титла) также замѣнены полными словами, при чемъ сочтено цѣлесообразнымъ по возможности держаться слѣдующихъ правилъ: aa) при раскрытіи титлъ соблюдалось правописаніе подлинника въ тѣхъ случаяхъ, когда сокращенныя слова встрѣчались въ немъ и въ раскрытомъ видѣ; α) если такія слова написаны были лишь однимъ способомъ, онъ и примѣнялся при раскрытіи ихъ въ другихъ случаяхъ; напр., цар҃іе-царьскіе и т. п.; β) если же правописаніе раскрытыхъ словъ колебалось, избрано было

то изъ нихъ, которое ближе подходило къ современному; напр. бє³-безъ и т. п.; вв) При отсутствіи раскрытыхъ титлъ въ самомъ памятникѣ, приходилось, раскрывая ихъ, сообразовываться по возможности съ стариннымъ ихъ правописаніемъ въ подобныхъ же памятникахъ. Впрочемъ, такіе случаи рѣдко встрѣчались. e) Заглавныя буквы употреблялись не только для означенія, мѣстныхъ именъ, но и прилагательныхъ топонимическаго свойства, напр.: Архангельскій (по собору Архангела Михаила), Нижегородскій, Московскій, Литовскій и т. п.; такой же способъ обозначенія примѣнялся, кромѣ того, при печатаніи прилагательныхъ, употребленныхъ въ *данномъ* случаѣ въ топонимическомъ смыслѣ, напр.: Плоское озеро. Далѣе, на ряду съ именами личными и собственными (фамильными) такою же заглавною буквою иногда пришлось печатать названія ремеслъ, если они употреблены были для обозначенія лица, а не его занятія, напр.: «избенко Немчина Івашка Яковлева, прозвище Пушкаря» (л. 238). Наконецъ, съ заглавной буквы набраны также прилагательныя, обыкновенно сопровождающія названія религіознаго свойства, какъ напр.: Пречистая Богородица, Святая и Живоначальная Троица. f) Исправлять подлинные тексты сочтено возможнымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ошибки писца нарушали смыслъ фразы и могли быть отстранены безъ малѣйшихъ колебаній со стороны редактора. При этомъ самыя исправленія всегда отличались отъ остального текста или тѣмъ, что ставились въ прямыя скобки, когда неясность текста зависѣла отъ пропуска писцами одной или нѣсколькихъ буквъ, или тѣмъ, что къ исправленному чтенію, отмѣченному такими же прямыми скобками въ текстѣ, присоединялись примѣчанія, въ которыхъ и печаталось подлинное искаженное чтеніе. g) Въ распоряженіи редакціи, кромѣ подлинныхъ книгъ, была еще вышеописанная копія съ сотной грамоты 7138 года; дословное сравненіе ея съ оригиналомъ 7129—7137 гг., показало, что никакихъ существенныхъ добавленій въ сотной не имѣется; напротивъ, свыше 80 листовъ писцовой книги не попали въ сотную, такъ какъ въ нихъ описаны мѣста, не тянувшія съ городомъ. Кромѣ этого отличія сотная оказалась дословно схожей съ оригиналомъ; отклоненія ея текста отъ основного сводились къ мелкимъ различіямъ въ правописаніи и пропускамъ, которые отмѣчены въ варіантахъ на стб. 1—354 настоящаго изданія. Такъ какъ при этомъ копія съ сотной сдѣлана не вполнѣ точно, то и въ варіанты попали лишь такія разночтенія, которыя, казалось, не могли быть вызваны ошибками переписчика; пустыя (вѣроятно неразобранныя имъ) мѣста въ копіи названы въ варіантахъ «пробѣлами»; встрѣчаются также пропуски, отмѣченныя въ настоящемъ изданіи словомъ

«опущено». Естественно, что при такихъ условіяхъ предлагаемое изданіе можетъ указать филологу лишь то *направленіе*, въ какомъ предлагаемые тексты *могутъ* имѣть значеніе для исторіи русскаго языка, но не исключаетъ для него необходимости обращаться къ изученію самихъ рукописей.

B. Въ *разстановкѣ знаковъ препинанія*, которыми сами писцы пользовались рѣдко и произвольно, соблюдены слѣдующія правила:

Такъ какъ большинство періодовъ въ печатаемыхъ памятникахъ состоитъ изъ перечисленій дворовъ и лавокъ, то каждое изъ нихъ отдѣлено отъ предшествующаго и послѣдующаго точкою съ запятою. Лишь въ перечисленіи лавокъ, иногда осложненныхъ разными замѣчаніями писцовъ о переходѣ ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія и переоброчкѣ, записи ихъ приходилось иногда отдѣлять точкой. Писцы нерѣдко при этомъ два раза означали одно и тоже; въ случаяхъ подобнаго рода одинъ изъ такихъ отрывковъ, безъ какихъ бы то ни было оговорокъ въ примѣчаніяхъ, помѣщался въ круглыя скобки. Прямыя, какъ указано выше, оставлены были для того, чтобы включать поправки редактора, въ случаѣ нужды оговариваемыя въ примѣчаніяхъ.

C. Въ *расположеніи матеріала* писцы XVII вѣка поступали такъ же произвольно, какъ и въ разстановкѣ знаковъ препинанія. Писцовая книга въ этомъ отношеніи выгодно отличается отъ переписной. Не говоря о важнѣйшихъ отдѣлахъ, обособленныхъ въ обѣихъ (городѣ, посадѣ и слободахъ), въ первой и второстепенные *иногда* отличаются другъ отъ друга пробѣлами въ одну строку, красными строками и заглавными буквами, размѣщенными, впрочемъ, довольно случайно. Текстъ переписной книги, напротивъ, въ каждомъ изъ указанныхъ отдѣловъ писанъ сплошь безъ всякихъ абзацовъ и знаковъ препинанія. При изданіи всего этого матеріала, онъ расположенъ и оттѣненъ разными шрифтами слѣдующимъ образомъ:

1) Важнѣйшіе отдѣлы той и другой книги обособлены другъ отъ друга пробѣлами въ одну строку, причемъ начальныя слова текста, дающія понятіе о содержаніи всего отдѣла, набраны разрядкой.

2) Всякая новая часть описываемаго города набрана съ красной строки. Въ писцовой книгѣ такимъ образомъ начинается описаніе каждой церкви (стб. 1—44) каждой улицы и т. п.; въ переписной, гдѣ отдѣльно церкви не описаны и улицъ не упоминается,—каждая группа дворовъ, расположенныхъ у какой либо церкви или монастыря, и составлявшихъ, можетъ быть, въ общей совокупности приходъ. При этомъ названія каждой изъ такихъ мѣстностей набрано курсивомъ; предлоги къ топонимическимъ терминамъ подчеркнуты лишь тогда, когда указано не

названіе улицы, а ея положеніе между двумя другими названными мѣстами (см. напр. л. 216 об.). При повтореніи описанія одной и той же мѣстности, прерваннаго описаніемъ другихъ частей города, названіе ея тѣмъ не менѣе вторично набиралось курсивомъ. Наконецъ, въ рѣдкихъ случаяхъ такимъ же образомъ означены и стороны одной и той же улицы, если онѣ расположены на вымлѣ, бугрѣ или у городовой стѣны, носившихъ особое наименованіе.

3) Стороны улицъ нерѣдко описывались писцами порознь, сперва одна, затѣмъ другая; въ такихъ случаяхъ описаніе каждой изъ сторонъ (правой и лѣвой) печатается съ красной строки, но безъ какихъ либо перемѣнъ въ шрифтѣ. Такое же обозначеніе принято и въ тѣхъ случаяхъ, когда направленіе одной и той же улицы или стороны мѣнялось (напр. Большой Ильинской). При пересѣченіи улицы переулками или улицами писцы нерѣдко слѣдовали въ своемъ описаніи другому порядку: назвавъ переулокъ или улицу, они сперва описывали угловые дворы, находившіеся при пересѣченіи улицы съ переулкомъ, справа и слѣва; далѣе приступали къ обозрѣнію дворовъ по правой (или лѣвой), а потомъ и противной стороны; если еще далѣе попадался новый переулокъ или улица, то каждый изъ описанныхъ рядовъ (правый и лѣвый) доводился лишь до углового двора соотвѣтствующаго ряда, причемъ вслѣдъ затѣмъ дворы (стоявшіе на двухъ углахъ новаго пересѣченія) снова описывались вмѣстѣ. Для того чтобы оттѣнить эти три момента переписи, описаніе каждаго изъ нихъ набиралось съ красной строки. Наконецъ, тотъ же способъ означенія употреблялся и тогда, когда въ виду пересѣченія данной улицы другою, писцы переходили «черезъ эту послѣднюю» для того, что бы продолжить перепись первой; въ такомъ случаѣ отрѣзки ея отдѣлялись другъ отъ друга красной строкою.

4) Не всюду, конечно, возможно было услѣдить порядокъ въ производствѣ переписи. Писцы иногда описывали улицы смѣшанно, то съ правой, то съ лѣвой стороны, безъ точнаго означенія, съ какой именно стороны начато описаніе. При такихъ условіяхъ сообщаемыя ими извѣстія нельзя было разбить на нѣсколько группъ красными строками. Вообще топографическія указанія не достаточно опредѣленнаго характера или не важныя по существу обыкновенно помѣщались совмѣстно въ предѣлахъ одного и того же отрывка.

D. Кромѣ означеннаго расположенія текста для облегченія пользованія имъ къ изданію присоединены *«колонъ-титулы» и указатель.*

Колонъ-титулы, набранные капителью, даютъ понятіе о содержаніи каждой печатной страницы, а не о значеніи помѣщеннаго здѣсь мате-

ріала; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти заглавія и не исчерпываютъ его цѣликомъ, ибо обозначаютъ лишь начальные и конечные моменты той части переписи, которая помѣщена на данной страницѣ, а не всѣ эти моменты подрядъ. Колонъ-титулы тѣмъ не менѣе могутъ облегчить справки, наводимыя для такихъ цѣлей, которыя не имѣлись въ виду при составленіи указателя.

Въ указатель попали имена личныя и географическія. Не всѣ имена лицъ, занесенныя въ подлинную писцовую книгу, могутъ имѣть значеніе въ настоящее время для справокъ: многія изъ нихъ—простыя нарицательныя безъ фамильныхъ названій. Поэтому, такія имена христіанскаго календаря, какъ Ивашко, Семейка и т. п., безъ дальнѣйшихъ квалификацій не вошли въ указатель; лишь личныя прозвища, достаточно характерныя для того, чтобы въ случаѣ нужды способствовать отождествленію названнаго лица, приняты во вниманіе. Въ составъ указателя именъ личныхъ не вошли также имена святыхъ и отцевъ церкви, такъ какъ всѣ они встрѣчаются въ книгахъ лишь при упоминаніи о церкви, или иконѣ въ честь одного изъ нихъ, а также при перечисленіи церковныхъ книгъ. Означенные предметы частью попали въ приложеніе, частью (какъ церкви) не трудно разыскать въ указателѣ среди именъ географическихъ. Послѣдніе расположены въ алфавитномъ порядкѣ, а не группами по разновидностямъ (улицамъ, переулкамъ и т. п.) для облегченія разысканій. Въ виду той же цѣли указатели личный и географическій слиты въ одно цѣлое и расположены по одному алфавиту.

III. Писцовыя и переписныя книги Нижняго Новгорода содержатъ весьма цѣнный матеріалъ по исторіи одного изъ важнѣйшихъ центровъ Поволожья въ XVII вѣкѣ.

На основаніи этого матеріала возможно, хотя бы въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ *внѣшнимъ видомъ города*, какимъ онъ представлялся лѣтъ десять спустя послѣ смутнаго времени. Подобно большинству другихъ крупныхъ центровъ этого періода Нижній дѣлился на три части: на городъ (т. е. кремль), на посады: верхній и нижній, укрѣпленные острогомъ, и на слободы. Постройка Нижегородскаго кремля, начатая еще во второй половинѣ XIV в. при кн. Борисѣ Константиновичѣ [1]), закончена была лишь при в. к. Василіѣ III въ 1508—1511 годахъ; «городъ»

---

[1]) Нижегород. лѣт., стр. 11—12; хронологическія показанія въ разныхъ спискахъ различны (1359 и 1368 гг.). Въ виду происшедшаго въ 1367 г. нападенія на Нижній князя Булакъ-Темира (П. С. Р. Л., VIII, 14) вторая дата, можетъ быть, правильнѣе.

подробно описанъ въ книгѣ 1621—1629 гг., которая даетъ такимъ образомъ понятіе о немъ до извѣстной перестройки его въ 1790 году [1]). Отсутствіе свѣдѣній объ укрѣпленіяхъ Нижняго въ 1676 г. можетъ быть отчасти восполнено актами 1663 и 1680 годовъ [2]). Общій видъ города съ прилегавшими къ нему частями былъ уже описанъ Олеаріемъ, по словамъ котораго онъ вмѣстѣ съ «пригородомъ» въ окружности составлялъ съ половину мили, причемъ внѣ городской каменной стѣны, украшенной башнями, находилось чуть ли не больше домовъ, чѣмъ въ самомъ городѣ [3]). Указанный ученымъ путешественникомъ «пригородъ» состоялъ первоначально изъ одного острога (стараго), къ которому съ 1519 года присоединенъ былъ новый, замѣнившій старый и обнимавшій менѣе значительное пространство, чѣмъ первый [4]). Издаваемая нынѣ писцовая книга даетъ возможность до мельчайшихъ подробностей ознакомиться съ размѣрами и положеніемъ этихъ укрѣпленій вскорѣ послѣ 1619 г., а также съ устройствомъ гостиннаго двора и рядовъ [5]). Наконецъ, слободы, повидимому приписанныя къ городу, кромѣ Кунавинской, принадлежали двумъ монастырямъ, Благовѣщенскому и Печерскому, причемъ описаны въ книгѣ отдѣльно. Правила, соблюденныя при печатаніи всего этого матеріала (см. выше), облегчатъ работу того, кто пожелалъ бы обстоятельно изучить топографію Нижняго Новгорода въ XVII вѣкѣ до «большого» пожара 1715 года, а также размѣры приписанныхъ къ нему поземельныхъ владѣній и оброчныхъ угодій по крайней мѣрѣ въ первой четверти XVII в. [6]). Переписная книга 1678 г. не сообщаетъ намъ никакихъ свѣдѣній по этой части: она заключаетъ просто перечисленіе дворовъ съ населеніемъ по приходамъ.

Но вмѣстѣ съ книгой 1621—1629 гг. она содержитъ драгоцѣнный матеріалъ для опредѣленія *населенности* Нижняго Новгорода въ XVII в. Пользуясь этими данными, можно вычислить: 1) количество мужского, взрослаго, служилаго и тяглаго населенія, а также духовенства въ 1621—1629 и въ 1678 гг. съ указаніями на возрастъ несовершеннолѣтнихъ въ 1678 г.; 2) количество дворовъ, избъ и т. п. жилыхъ строеній;

---

[1]) *Іер. Макарій*, Памятники Нижегородской губерніи въ Зап. Отд. Рус. и Слав. археологіи, т. I, Спб. 1851 г., отд. II, стр. 2—4.

[2]) Доп. къ А. И., т. IV, № 134, стр. 334—336; т. VIII, № 86.

[3]) *A. Olearius*, Reisebeschreibung, ed. 1655, s. 338; см. тамъ же видъ Нижняго Новгорода въ XVII в.

[4]) Нижегород. лѣт., стр. 17, 29, 51 и 67.

[5]) Никакихъ указаній на сотни въ Нижнемъ писцовая книга не даетъ, хотя онѣ несомнѣнно существовали на посадахъ, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время; см. Доп. къ А. И., т. X, № 23.

[6]) Нижегород. лѣт., стр. 97—100.

3) среднюю населенность двора, избы, и т. п. сооруженій, да и такую же населенность всякаго жилого хозяйства вообще. Необходимо при этомъ провѣрять итоги самихъ книгъ; ошибки писцовъ (какъ напр. вышеприведенные случаи двойной регистраціи одного и того же лица) и не всегда понятные для насъ пріемы переписи приводили иногда къ несоотвѣтствію между суммой отдѣльныхъ показаній, въ томъ видѣ какъ она добывается теперь простымъ подсчитываніемъ ихъ и валовыми итогами, подведенными самими писцами [1]). Эти соображенія необходимо имѣть въ виду и при пользованіи итогами писцовыхъ и переписныхъ книгъ по Нижнему Новгороду [2]).

Внимательное изученіе отпечатаннаго матеріала даетъ возможность не только опредѣлить населенность одного изъ центровъ Поволожья въ XVII вѣкѣ, но и движеніе его населенія въ пространствѣ и во времени. Въ самомъ дѣлѣ писцовая книга 1621—1629 гг. содержитъ указанія на наличное и временно отсутствующее населеніе; не трудно выяснить составъ его по мѣсту происхожденія или рожденія и по національностямъ. Кромѣ духовенства, а также мѣстнаго тяглаго и служилаго населенія, на дворахъ котораго нерѣдко живали и владѣльческіе крестьяне, въ числѣ владѣльцевъ какого либо имущества въ городѣ оказались: Алаторцы, Арзамасцы, *Балахонцы, Брясловцы, Василевцы, Владимірцы, Вологжане, Вязмитины, *Городчане, Гороховцы, Зубчане, *Казанцы, Кимретяне, Кинешемцы, Клушинцы, Козлитяне, Коломенцы, Корѣляне, Костромичи, Кузмодемьянцы, Москвичи, Мурашкинцы, Муромцы, *Нерехчане, Новоторжцы, Павловцы, Переяславцы, Псковитяне, Путивльцы, Ржевитины, Рѣшемцы, Свіяжцы, Стародубцы, Старорушане, Тверичи, Тихвинцы, Холуяне, Чебоксарцы, Цывильцы, Шуяне, Углечане, Унжане, Усольцы, Юрьевчане, Яренцы и *Ярославцы. Кромѣ лицъ, означенныхъ выше астерискомъ, въ переписной книгѣ упоминаются: Важане, Кадашевцы, Курмышане, Лысковцы, Суздальцы и Темниковцы. Впрочемъ, «прихожихъ» людей какъ по указаннымъ разрядамъ, такъ и по количеству разновидностей вообще внесено въ переписную книгу значительно меньше, чѣмъ въ писцовую. Многіе изъ этихъ пришельцевъ были, вѣроятно, бѣглыми изъ другихъ городовъ [3]); необходимо имѣть въ виду при этомъ, что и часть

[1]) *Н. Чечулинъ*, Предисловіе къ Указат. Писц. книгъ изд. Имп. Географическимъ Обществомъ, Спб. 1895 г., стр. VI—VII.

[2]) Въ настоящ. изд. (стб. 189), напримѣръ, сумма дворовъ лучшихъ людей по статьямъ не соотвѣтствуетъ ихъ итогу: въ первомъ случаѣ мы получаемъ 29, во второмъ—30. Ср. *Н. Храмцовскій*, Нѣк. свѣд. и проч. въ Нижег. Губ. Вѣд. за 1856 г.. № 51.

[3]) Доп. къ А. И., т. IV, № 48.

Нижегородскаго населенія могла такимъ же образомъ быть разсѣянной по окрестнымъ городамъ и селамъ. На ряду съ русскими встрѣчаемъ Черкасъ [1]), Литовцевъ [2]), Татаръ, Нѣмцевъ [3]) и «Фрянчуженина». Поляки и Шотландцы, по увѣренію Олеарія, также жившіе въ Нижнемъ, но отдѣльно въ книгѣ 1621—1629 гг. не упомянутые, легко могли попасть въ разрядъ «Нѣмцевъ» или «иноземцевъ» вообще. Во второй половинѣ XVII вѣка составъ населенія въ Нижнемъ временно осложнился новыми элементами [4]), но число иноземцевъ здѣсь, вѣроятно, убавилось послѣ 1636 года [5]), что явствуетъ и изъ переписной книги, въ которой впрочемъ сверхъ того записано нѣсколько Поляковъ. Смѣшанный составъ Нижегородскаго населенія, очевидно, на ряду съ другими причинами вліялъ и на перемѣны въ его размѣрахъ, ибо при такихъ условіяхъ оно оказывалось довольно неустойчивымъ. Въ самомъ дѣлѣ о ростѣ населенія въ этомъ пунктѣ можно составить себѣ понятіе, сравнивая данныя писцовой книги о пустыхъ и жилыхъ дворахъ, а также сопоставляя численность населенія въ 1621—1629 гг. съ итогами переписи 1678 г.; слѣдуетъ имѣть въ виду, однако, что показанія обѣихъ книгъ въ этомъ отношеніи не одинаковы (см. выше) и что средняя населенность двора увеличивалось быстрѣе общаго ихъ количества, почему и приростъ населенія оказывался болѣе значительнымъ, чѣмъ приростъ дворовъ; къ тому же сильная убыль населенія, вызванная моровой язвой 1654 г., задержала естественный ходъ его развитія между 1654—1678 гг. [6]).

Не менѣе важны свѣдѣнія, сообщаемыя нашими книгами по части *производства* въ Нижнемъ Новгородѣ. Записи 1621—1629 гг. въ этомъ отношеніи далеко полнѣе свѣдѣній, встрѣчающихся въ переписной 1678 г. Элементы производства, конечно, остаются мало выясненными въ обѣихъ книгахъ, такъ какъ до этого писцамъ въ сущности не было никакого дѣла; но для рѣшенія поставленнаго вопроса и обычный матеріалъ, принятый ими во вниманіе, имѣетъ значеніе. Такъ, напримѣръ, число безхозяйныхъ работниковъ, дворниковъ (иногда впрочемъ владѣвшихъ своими дворами), наймитовъ, сосѣдей и т. п. лицъ можетъ дать понятіе о количествѣ производителей, лишенныхъ недвижимыхъ капита-

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. II, № 201.
[2]) А. И.. т. III, № 251, III. Доп. къ А. И., т. X, № 32.
[3]) А. И., т. III, № 251, III. Доп. къ А. И., т. X, № 32.
[4]) П. С. З., т. I, № 148; Акты Моск. Госуд., т. II, № 70.
[5]) Рус. Ист. Библ., т. II, № 182.
[6]) Доп. къ А. И., т. III, № 119.

ловъ; размѣры дворовыхъ мѣстъ въ Нижнемъ не занесены въ писцовую книгу, хотя указанія подобнаго рода нерѣдко встрѣчаются въ другихъ книгахъ; за то при многихъ изъ мѣстъ означены огороды и сады, а ниже помѣщено описаніе пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и лѣсу, приписанныхъ къ городу; наконецъ, пользуясь указателемъ, не трудно составить себѣ понятіе о всей совокупности недвижимаго имущества, находившагося въ распоряженіи даннаго лица, что можетъ отчасти дать понятіе по крайней мѣрѣ, о размѣрахъ и роли недвижимаго капитала (въ видѣ строеній, хлѣба, плодовыхъ деревьевъ, лавокъ и т. п.) въ производствѣ.

Каждый крупный хозяинъ при этомъ старался собственными средствами при помощи своихъ людей и крестьянъ удовлетворить своимъ потребностямъ и держалъ для этого разныхъ ремесленниковъ, напр., «неводчиковъ», солодениковъ, плотниковъ, войлочниковъ, портныхъ, кожевниковъ, сапожниковъ, каменьщиковъ, кирпичниковъ, горшечниковъ, кузнецовъ, серебряниковъ, масленикова, пивоваровъ и даже скомороховъ [1]). При такомъ хозяйственномъ строѣ, который еще не далекъ былъ отъ натуральнаго и задерживалъ развитіе производства, спеціализація занятій и раздѣленіе труда частью сказывались въ предѣлахъ отдѣльныхъ домашнихъ хозяйствъ, частью проходили сквозь все населеніе города независимо отъ этого дѣленія; послѣдствія раздѣленія въ одномъ случаѣ распространялись на каждый домашній союзъ, въ другомъ, напротивъ, становились ощущительными для всего города. Предлагаемый матеріалъ содержитъ довольно много точныхъ данныхъ для характеристики производства въ Нижнемъ съ указанной точки зрѣнія.

Свѣдѣнія о состояніи нижегородской промышленности XVII вѣка разсыпаны повсюду въ обѣихъ книгахъ; кромѣ того косвенныя указанія можно разыскать въ тѣхъ частяхъ, которыя посвящены описанію церквей: [2]) здѣсь встрѣчается не мало свѣдѣній о матеріалѣ, изъ котораго сдѣланы продукты, при чемъ описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ (иконъ съ окладами, сосудовъ и ризъ) довольно обстоятельны. Разновидности промышленной дѣятельности въ Нижнемъ можно распредѣлить на слѣдующія группы:

А. Производство питательныхъ веществъ и сырья:

I. Сельскохозяйственная промышленность:

1) *Земледѣльческая культура:* а) хлѣбное производство: *подсѣвальщики и *крупяники; в) огородничество и садоводство: огородники; луковники; льняники (?).

---

[1]) Настоящ. изд., стб. 343—344; 351 — 352; ср. Рус. Ист. Библ., т. II, №№ 191 и 200, стб. 899, 902—903, 905, 932. [2]) Наст. изд.. стб. 16—44; 326—343 и 346—348.

2) *Лѣсные промыслы:* лѣсники; деревщики и орѣшники.

3) *Охота, рыболовство и животноводство*: бобровники; *рыбники; рыбные ловцы; неводчики; прорубщики (содержатели прорубей) и оханщики; курочники; **сырейщики; обрятчики и *пастухи (въ томъ числѣ: конные и *коровьи); **сокольи помытчики.

II. Горная и соляная промышленность:

Соленики.

B. Обработка сырья [1]).

1) *Производство съѣстныхъ припасовъ:* мельники; *хлѣбники; *калачники; *пирожники; кисельники; пряничники; *мясники; *повара.

2) *Производство предметовъ изъ лѣсныхъ продуктовъ*: *плотники; судоплаты; лыжники; *оконничники; ларешники; коробейники (?); обручники; гробовщики; *ведерники; бочкари; лучники; щепетинники и токари; *дегтяри и рогоженники; точильники [2]).

3) *Производство предметовъ изъ волокнистыхъ веществъ*: прядильщики и холщевники; пушники; *шерстобиты, полстовалы и войлочники; *портные; сермяжники; *шапочники и *рукавичники; чулочники и завязочники; подхомутники.

4) *Производство предметовъ изъ кожи и мѣховъ:* сыромятники; *кожевники; *сапожники; сѣдельники и саадашники; *скорняки; овчинники и *шубники; **переплетчики.

5) *Производство предметовъ изъ разнаго рода химическихъ (органическихъ) продуктовъ*: солоденики; сусленики; *пивовары и винокуры; *масленики; вощечники; мыльники; *свѣчники; *гребенщики; *красильники и скунщики; зелейщики.

6) *Производство предметовъ изъ металловъ и прочихъ минераловъ*: *каменьщики; кирпичники и печники; жерновники; горшечники; *кузнецы; оловянишники; *котельники; *замочники; ножевники; колокольники; бронники; бердники и *часовники.

7) *Производство предметовъ роскоши*: *иконописцы; **иконники; *серебряники; алмазники.

---

[1]) Обособить промышленность подготовительную отъ потребительной въ этомъ отдѣлѣ оказалось крайне затруднительнымъ; во всякомъ случаѣ такое обособленіе во многихъ отношеніяхъ было бы произвольнымъ. Поэтому указанныя дѣленія не приняты во вниманіе при составленіи настоящей таблицы.

[2]) Послѣднихъ, можетъ быть, слѣдовало бы отнести въ отдѣлъ 6.

8) *Услуги не матеріальнаго свойства*: рудометы; коновалы; писцы; переводчики [1]); скоморохи; **пѣвчіе (митрополичьи).

Количественное соотношеніе всѣхъ этихъ разновидностей въ одно и тоже и въ разное время (1621—1678 гг.) возможно, конечно, опредѣлить на основаніи предлагаемаго матеріала, но лишь по предварительномъ и детальномъ изученіи всѣхъ единичныхъ записей, сюда относящихся.

Изъ перечисленныхъ отраслей производства наиболѣе развитыми какъ по количеству производителей, такъ и по разновидностямъ были, повидимому, кромѣ хлѣбнаго и рыбнаго [2]), древодѣльное, кожевенное и металлическое. Судя по издаваемому матеріалу промышленная дѣятельность въ Нижнемъ, какъ видно, оказывается болѣе развитой въ началѣ, чѣмъ въ концѣ XVII в.; въ переписную книгу занесено гораздо менѣе разновидностей производителей (см. названія отмѣченныя астерискомъ), чѣмъ въ писцовую, а новыхъ за это время почти вовсе не прибавилось (см. названія, отмѣченныя двойнымъ астерискомъ); нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ отраслей производства (напр. хлѣбное, лѣсное, и, особенно, кожевенное и металлическое) по крайнѣй мѣрѣ, насколько можно судить по количеству производителей, упали, а развитія въ остальныхъ почти вовсе не замѣчается: едвали не однихъ рукавичниковъ оказывается въ переписной книгѣ болѣе, чѣмъ въ писцовой. Объясняется ли указанное обстоятельство разными пріемами переписи 1621—1629 и 1678 гг. или дѣйствительнымъ упадкомъ производства въ Нижнемъ къ концу XVII в., пока еще рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ, явленія, аналогичныя съ вышеописаннымъ, встрѣчаются и въ другихъ городахъ за тотъ же періодъ времени.

C. Передаточная промышленность.

Нижній Новгородъ не только находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ ближайшими пунктами [3]), но стоялъ на водномъ пути, соединявшемъ Москву съ Соликамскомъ и Астраханью; товары изъ Нижняго попадали и далѣе на востокъ, напр. въ Тобольскъ, Хиву и Бухару [4]). Неудивительно поэтому, что передаточная промышленность достигла здѣсь извѣстной степени развитія. Занятія подобнаго рода выполняли: харчевники; домѣр-

---

[1]) Это занятіе упомянуто на стб. 70; трудно сказать жилъ ли переводчикъ П. Враскій въ Нижнемъ и не исправлялъ ли онъ скорѣе возложенной на него должности.

[2]) Наст. изд. стб. 284—292 и 316—326; захватный способъ землепользованія еще встрѣчался при самомъ городѣ (стб. 287).

[3]) А. И., т. V, № 99 и 277.

[4]) А. И., т. IV, №№ 18, 168; т. V, № 206.

щики; извощики; гоньщики; кормщики и судовые кормщики въ частности; завощики; судовые ярыжные; сѣнные трушеники; рыбные прасолы; *барышники; соловолоки; соленые прасолы; ветошники. Перечисленныхъ занятій по передаточной промышленности (кромѣ барышниковъ) составители переписной книги, какъ видно, вовсе не знаютъ въ Нижнемъ.

Функціи производителей и торговыхъ посредниковъ на Нижегородскомъ рынкѣ XVII вѣка нерѣдко совмѣщались еще въ одномъ и томъ же лицѣ: разновидности такого смѣшенія занятій сказывались въ существованіи «рядовъ», житнаго, крупяного, лукового, рыбнаго (стараго и новаго), соляного, колачнаго и мясного, солодяного, лубяного и коробейного, холщевого, сапожнаго и подошевнаго, масленаго и мыльнаго, горшечнаго, иконнаго, харчевеннаго, ветошнаго, наконецъ, москотильнаго и «женскаго»; всѣ эти ряды подробно описаны въ писцовой книгѣ 1621—1629 гг. (стб. 204—284).

Среди владѣльцевъ торговыхъ заведеній попадались, однако, и лица, торгующія «большими свальными товарами». Къ числу ихъ отнесены всѣ лутчіе люди (стб. 189); они торговали, вѣроятно, хлѣбомъ и рыбой, лѣснымъ товаромъ, солью и металлическими издѣліями, наконецъ, холстами и сукнами, а можетъ быть даже и заморскими товарами [1]).

Большинство всѣхъ этихъ производителей принадлежало, конечно, къ числу посадскихъ людей; тѣмъ не менѣе на ряду съ ними встрѣчаются и представители другихъ классовъ; количественное соотношеніе ихъ по разновидностямъ промышленной дѣятельности возможно опредѣлить на основаніи изданнаго матеріала.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, Нижній, подобно всѣмъ городамъ того времени, еще не вышелъ изъ стадіи экономическаго развитія, именуемой натуральнымъ хозяйствомъ. Хотя отдѣльныя лица и занимались промыслами, но эти занятія отличались еще незначительной степенью спеціализаціи, а населеніе города въ совокупности все же производило еще преимущественно для собственнаго потребленія. Пользуясь указателемъ не трудно, напримѣръ, прослѣдить, насколько разнообразилась хозяйственная дѣятельность одного и того же лица: хозяинъ—дворовладѣлецъ нерѣдко косилъ сѣно, занимался огородничествомъ или

[1]) О торговлѣ: хлѣбомъ см. А. Э., I, № 314, 1582 г.; Рус. Ист. Библ., т. II № 215: Пол. Соб. Зак., т. I, №№ 93, 286; рыбой—А. И., т. III, № 154, стр. 268 и 272; т. IV, № 202, стр. 409 и стр. 414; т. X, № 38; Сборникъ кн. Хилкова, № 63; П. С. З., т. I, №№ 81, 286; лѣснымъ товаромъ—Доп. къ А. И., т. V. №№ 46—47; Акты Моск. Госуд., т. II, № 807; солью—А. И., т. I, № 230; т. III, № 154, стр. 268 и 272; Доп. къ А. И., т. VI, № 62; Сборникъ кн. Хилкова, № 63; металлическими издѣліями — Акты Моск. Госуд., т. II, № 804: Доп. къ А. И., т. V, №№ 46—48; холстами и сукнами—А. И., № 111; заморскими товарами—А. И., т. X, № 206.

садоводствомъ, да сверхъ того «промышлялъ своею работою» или держалъ лавку. Итакъ, за это время возможно скорѣе говорить о существованіи въ Нижнемъ болѣе или менѣе спеціализированныхъ домашнихъ хозяйствъ, производящихъ для чужаго потребленія, чѣмъ объ образованіи спеціальныхъ видовъ производства для такихъ же цѣлей.

Вышеуказанными свойствами производства въ Нижнемъ Новгородѣ до нѣкоторой степени предопредѣлялся и характеръ его организаціи. Родственники и вообще лица, сожительствовавшія въ одномъ дворѣ, вѣроятно, составляли естественныя ассоціаціи. Производительныя товарищества болѣе искуственнаго образованія встрѣчаются лишь изрѣдка на страницахъ нашей книги; таковы напр. крестьяне Матюшка Кореневъ «съ товарыщи» или Васька Кобелевъ «и всѣ крестьяне Чечениной волости» или попъ Климентъ и нѣсколько крестьянъ разныхъ деревень, державшіе «всѣ вопчѣ» пригородныя пожни на оброкѣ (стб. 317, 320 ср. стб. 323); лавки оказывались иногда въ одновременномъ владѣніи нѣсколькихъ посадскихъ людей, сообща плативщихъ и слѣдуемые съ нихъ оброки въ казну (стб. 374); упоминается также винокурня посадскихъ людей Якима Патокина да Дмитрія Борисова, въ которой они «курили вино для своей домашней нужи и низоваго промыслу» (стб. 166—167), и баня, состоявшая на откупу за Васкою Плешкою «съ товарыщи». Такихъ случаевъ, однако, очень немного. Поэтому можно сказать, что въ организаціи производства въ Нижнемъ XVII в. все еще преобладала единовременная кооперація производителей, состоявшихъ въ зависимости другъ отъ друга въ виду различія ихъ функцій, но не связанныхъ единствомъ ими сознаваемой цѣли; такой связи, развивающейся въ крупныхъ предпріятіяхъ (заводахъ, фабрикахъ), пока еще въ городѣ почти вовсе несуществовало [1]).

Менѣе данныхъ содержатъ наши книги объ *обращеніи богатствъ* въ Нижнемъ Новгородѣ XVII вѣка. Въ виду того, что хозяйство его населенія еще оставалось во многихъ отношеніяхъ натуральнымъ, потребители рѣдко являлись на рынокъ, а производители мало конкурировали между собой, что разумѣется при крайне незначительныхъ цѣнахъ на натуральные продукты (о чемъ единогласно свидѣтельствуютъ иностранцы: Олеарій, Стрюйсъ и де Бруинъ, проѣзжавшіе черезъ городъ) вело, вѣроятно къ сильнымъ колебаніямъ цѣнъ на предметы не первой необходимости. При

[1]) Объ устройствѣ мельницъ «для ростиранія досокъ и всякаго лѣса и хлѣбнаго молотья по нѣмецкому образцу» въ Нижнемъ Новгородѣ стали думать, напр., лишь въ 1692 (Доп. къ А. И., т. XII, № 74).

такихъ условіяхъ большаго и непрерывнаго оживленія на Нижегородскомъ рынкѣ быть не могло, особенно вскорѣ послѣ смутнаго времени. Послѣднее, должно быть, повліяло на довольно значительное обращеніе поземельной собственности (дворовъ) въ Нижнемъ въ 1621—1629 гг.: множество разоренныхъ хозяевъ спѣшили ликвидировать свои хозяйства и превращались въ закладчиковъ; въ такомъ закладѣ нельзя не видѣть скрытой формы купли продажи: дворы и лавки переходили отъ должника къ кредитору по «заемной кабалѣ», которая и оказывалась «въ купчей мѣсто» (стб. 91 и мн. др.). Въ другихъ случаяхъ мѣна или простая купля продажа свидѣтельствуетъ о такомъ же обращеніи (стб. 45, 93 и др.); при этомъ продавецъ иногда превращался въ работника, зависимаго отъ покупателя. Въ Глухомъ переулкѣ, напримѣръ, стоялъ дворъ Нѣмчина Еремѣя Швартова, «а бывалъ посадцкаго человѣка Савы Маленькаго, а у него живетъ въ дворникахъ Мишка Савинъ сынъ, а Нѣмчинъ Еремѣй тотъ дворъ купилъ у Мишкины матери» [1]). Вдова Маленькаго, очевидно, обѣднѣла по смерти мужа и продала свой дворъ Нѣмчину, къ которому въ дворники попалъ и прежній наслѣдникъ этого двора: Мишка. Любопытно, что переходъ права на одну и ту же лавку отъ прежняго ея владѣльца къ новому оказывалось, повидимому, болѣе быстрымъ, чѣмъ такое же обращеніе дворовъ. Слѣдуетъ при этомъ обратить вниманіе на разряды населенія, къ которымъ принадлежали контрагенты сдѣлки; большинство залогопринимателей и покупателей—бѣломѣстцы; нерѣдко писцы, не указывая на самый характеръ сдѣлки, прямо отмѣчали, что дворъ или мѣсто, принадлежащее бѣломѣстцу, «бывало тяглое»(стб. 122 и мн. др.). Наконецъ, третій рядъ данныхъ объ обращеніи движимаго и недвижимаго имущества въ городѣ, занесенныя на страницы писцовой книги,—это записи о вкладахъ въ церкви и монастыри, сдѣланные лицами разныхъ состояній (стб. 267, 339, 341 и др.). Косвенныя указанія на развитіе обращенія можно, наконецъ, встрѣтить и въ подробномъ описаніи лавокъ въ гостинномъ дворѣ и на посадахъ (ст. 204—284). Заключать, однако, о родѣ предметовъ торговли по мѣстоположенію лавки въ томъ или другомъ рядѣ едвали возможно, такъ какъ, вѣроятно, далеко не во всѣхъ лавкахъ, расположенныхъ, напримѣръ, въ соляномъ ряду владѣльцы торговали именно солью; въ виду того, что писцы не опредѣляли точнѣе, какими товарами торгуетъ каждый изъ купцовъ, выяснить, хотя бы по количеству торговыхъ заведеній, размѣры обращенія даннаго рода товаровъ нѣтъ возможности.

---

[1]) Наст. изд., стб. 154; стб. 132.

По вопросу о томъ, какъ *распредѣлялось* богатство среди населенія въ Нижнемъ Новгородѣ, писцовая и переписная книга также сообщаютъ не мало свѣдѣній. Пользуясь ими не трудно напримѣръ, опредѣлить число лицъ одинокихъ и «семьянистыхъ», а также количество самостоятельныхъ хозяевъ и безхозяйныхъ нищихъ, дворниковъ, наймитовъ, сосѣдей и т. п. работниковъ или квартирантовъ (стб. 124, 244 и др.; ср. выше). Одно и то же лицо изрѣдка, напротивъ, владѣло нѣсколькими дворами и промышленно-торговыми заведеніями, напр.: Иванъ Бабуринъ, Михаилъ Зубинъ, Акимъ Патокинъ, Степанъ Протопоповъ, Адріанъ Спиринъ, московскій гость Иванъ Юрьевъ и многіе изъ бѣломѣстцевъ, особенно соборныя церкви (Спаса и Архангела Михаила), а также монастыри: Амвросьевъ Дудинъ, Благовѣщенскій, Печерскій и Троице-Сергіевскій [1]). Всего подробнѣе опредѣлены, конечно, состоянія посадскихъ людей: собственно посадскихъ и бобылей, тяглецовъ и оброчниковъ; тяглые посадскіе люди распредѣлены были «по мірскому окладу», т. е. сообразно дѣйствительному богатству каждаго изъ нихъ на четыре разряда: лучшихъ, середнихъ, молодшихъ и худыхъ людей. Каждый разрядъ, незамѣтно переходя или даже входя въ слѣдующій, въ свою очередь распадался на статьи; такихъ второстепенныхъ дѣленій лучшихъ людей было 13, середнихъ 6, молодшихъ—5, а худыхъ всего 2 (стб. 189—190). Какъ видно, распредѣленіе богатства оказывалось обратно пропорціональнымъ степени благосостоянія даннаго разряда населенія; отсюда меньшая его равномѣрность среди посадскихъ, чѣмъ у крестьянъ (обыкновенно дѣлившихся на три, а не на четыре разряда) и среди лутчихъ людей, чѣмъ у людей худыхъ. Количественное опредѣленіе дворовладѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ (владѣльцевъ лавокъ) по состояніямъ (званіямъ) можетъ также способствовать изъясненію вопроса о распредѣленіи богатства среди жителей Нижняго Новгорода въ XVII вѣкѣ.

Всѣ вышеприведенныя данныя пригодны также и для апріорныхъ заключеній о характерѣ *потребленія* богатства въ Нижнемъ за XVII в.; но прямыхъ указаній на эту группу хозяйственныхъ явленій почти нѣтъ въ писцовой и переписной книгахъ; лишь изъ описанія церквей, иконъ съ басмами и множествомъ «прикладовъ», а также ризъ и церковной утвари можно составить себѣ понятіе о томъ, какъ потреблялась, вѣроятно, не малая часть свободныхъ капиталовъ того времени: о производительномъ потребленіи въ данномъ случаѣ, конечно, и не думали [2]).

---

[1]) См. указатель s. v.

[2]) Настоящ. изд., стр. 184, 327 и др.; ср. Рус. Ист. Библ., т. II, № 207.

Итакъ, писцовая и переписная книги по Нижнему Новгороду сообщаютъ главнымъ образомъ извѣстія о его населенности, производствѣ и распредѣленіи богатства въ этомъ пунктѣ за XVII в. Такая односторонность нашихъ книгъ объясняется тѣми цѣлями, какія правительство имѣло въ виду при ихъ составленіи: благодаря этимъ записямъ оно укрѣпляло имущество за правоспособными владѣльцами, а также людей и крестьянъ къ ихъ землямъ, что давало правительственнымъ органамъ прочное юридическое основаніе для удовлетворенія исковъ о бѣглыхъ [1]), а также для обложенія тяглаго населенія прямыми налогами и нѣкоторыми повинностями [2]). Желая опредѣлить его платежныя силы правительство обращало вниманіе при этомъ лишь на тѣ стороны хозяйственной жизни, въ которыхъ ярче и нагляднѣе обнаруживались эти силы. Писцы составляли книгу 1621—1629 гг. въ виду «сошнаго письма», а переписчики 1678 г., напротивъ, работали для выясненія «дворовaго числа» и поэтому, пренебрегая описаніемъ наличныхъ хозяйственныхъ средствъ города (напр. пригородныхъ земель, лавокъ и церквей), исчисляли одни дворы съ ихъ населеніемъ. Естественно, что при подобнаго рода условіяхъ свѣдѣнія о мірской раскладкѣ податей оказываются въ одной писцовой книгѣ, но отсутствуютъ въ переписной, непосредственно служившей для правительственнаго оклада населенія такими сравнительно новыми и спеціальными видами налоговъ, какъ напр., полоняничными и ямскими деньгами, а также стрѣлецкими деньгами и хлѣбомъ или повинностями, сопряженными съ наборомъ и содержаніемъ новыхъ пѣхотныхъ полковъ [3]). Поэтому писцовая книга сообщаетъ одновременно свѣдѣнія, которыя должны были бы заключаться въ «мірскомъ окладномъ спискѣ» и данныя, приличныя официальному документу, служившему для правительственныхъ цѣлей, тогда какъ переписная имѣетъ значеніе для изслѣдователя финансовой организаціи XVII в. лишь со второй изъ указанныхъ точекъ зрѣнія. Такимъ образомъ описаніе 1621—1629 гг. даетъ понятіе о платежной силѣ каждаго лица, налогоспособность котораго признана правительствомъ, при чемъ выражаетъ эту силу въ единицахъ «денежнаго счета»,

---

[1]) Доп. къ А. И., т. IV, № 48. *А. Ѳедотовъ—Чеховскій*, Акты, т. I, № 105.

[2]) Напр. сбора даточныхъ людей см.: Доп. къ А. И, VIII, № 40. О службахъ по выборамъ и «окладныхъ» сборахъ, падавшихъ на Нижегородцевъ въ 1674—1681 гг. см. Доп. къ А. И., т. VI, № 98; т. VII, № 66; т. X, № 32, стр. 85—90 и № 73.

[3]) А. Э., т. IV, №№ 250 и 299; Доп. къ А. И., т. VIII, № 40. *Е. Замысловскій*, Введеніе въ извлечен. изъ переписныхъ книгъ въ Лѣт. занятій Археогр. Ком., вып. VIII, стр. II—V. Нижегор. лѣт., стр. 66.

вѣроятно, соотвѣтствовавшихъ дробнымъ дѣленіямъ сошнаго письма [1]). Переписная книга, напротивъ, содержитъ одни формальныя указанія на численный составъ налогоспособныхъ хозяйствъ. Замѣтимъ также, что въ виду различія исходнаго момента при составленіи писцовой книги 1621—1629 гг. и переписной 1678 г., въ первой содержатся точныя указанія на разновидности и размѣры налоговъ, падавшихъ по правительственному окладу, указанія, необходимыя и для составленія мірскаго окладнаго списка [2]), тогда какъ въ переписной никакихъ свѣдѣній подобнаго рода не встрѣчается. Тѣми же причинами объясняется, почему въ писцовой книгѣ есть указанія на мѣсто поступленія различныхъ сборовъ и на сроки оброка [3]), что также отсутствуетъ въ переписной.

Наконецъ первая изъ нашихъ книгъ обладаетъ еще однимъ преимуществомъ сравнительно со второй, повидимому вызваннымъ не столько различіемъ въ мотивахъ переписей 1621—1629 и 1678 гг., сколько временемъ ихъ составленія. Въ писцовой книгѣ обыкновенно отмѣчены перемѣны, происшедшія за время, предшествовавшее переписи: въ хозяйствѣ плательщика, оброчныхъ сборахъ, а также и въ общей суммѣ податей, взимаемыхъ съ города. Такихъ драгоцѣнныхъ указаній на извѣстное движеніе въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ также нельзя найти въ переписной книгѣ 1678 г. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи писцовая и переписная книги вообще уступаютъ первое мѣсто смѣтнымъ спискамъ и окладнымъ росписямъ по городу Нижнему, которыя воеводы должны были составлять ежегодно [4]).

Какъ видно изъ вышеизложеннаго писцовая и переписная книги, напечатанныя въ предлагаемомъ выпускѣ, даютъ множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній о матеріальномъ благостояніи населенія въ Нижнемъ Новгородѣ за XVII в. Гораздо бѣднѣе содержаніе ихъ по вопросу о духовной его культурѣ.

---

[1]) По сравненіи съ количествомъ плательщиковъ и общими размѣрами тягла такою величиною, равною суммѣ единицъ денежнаго счета, въ Нижнемъ оказалось 6 р. 5 денегъ (стб. 190); количествомъ дробныхъ долей этой суммы, съ котораго данное лицо тянуло тягло, опредѣлялось его платежная сила. Размѣръ самого оклада окладчикамъ всегда легко было вычислить, зная, какой постоянной величинѣ приравнена была каждая изъ такихъ долей. Напримѣръ, съ деньги Нижегородцы въ 1670-хъ годахъ должны были платить одно время 26, другое—40 рублей (Доп. къ А. И., т. X, № 23). Въ такомъ случаѣ какой нибудь посадскій человѣкъ Трофимка, состоявшій въ тяглѣ съ деньги (стб. 82), платилъ—бы 26 или 40 рублей тягла. Подробности см. въ соч. *А. Лаппо-Данилевскаго*, Организ. прям. обложенія, стр. 290—297 и 306—311 и въ замѣчаніяхъ по этому поводу у *П. Милюкова*, Спорные вопросы, стр. 127—131.

[2]) Наст. изд. стб. 191—196, 382—384.

[3]) Напр. наст. изд. стб. 235, 275; 276; 281.

[4]) Доп. къ А. И., т. IV, № 134, стр. 330 и т. X, № 32.

Въ этомъ отношеніи могутъ, пожалуй, пригодиться тѣ части писцовой книги 1621—1629 гг., въ которой чрезвычайно подробно описаны церкви, иконы, книги и вообще церковныя принадлежности. Больше всего иконъ сооружено, конечно, въ честь Спасителя (въ частности Спаса, Спаса Нерукотвореннаго и Вознесенія Господня), а также въ честь Пр. Богородицы; кромѣ образовъ, прямо посвященныхъ ей, не мало встрѣчается иконъ «Владимірской Божьей Матери», Одегитріи и Покрова. На дѣисусахъ помѣщалось иногда не мало изображеній. Наконецъ, въ числѣ иконъ въ честь святыхъ православной церкви, особенно много образцовъ свв. Николая Чудотворца и Параскевы, нарицаемой Пятницы, Іоанна Предтечи, Бориса и Глѣба, а также чудотворцевъ Евфимія Суздальскаго и Макарія Желтоводскаго.

Не менѣе любопытны показанія писцовой книги о количествѣ и разновидностяхъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, хранившихся при церквахъ и монастыряхъ. Соотношеніе числа рукописныхъ книгъ къ количеству печатныхъ можетъ дать понятіе о степени распространенности послѣднихъ. Печатныя книги также различаются писцами: однѣ Московской, другія Литовской печати. Изъ книгъ духовнаго содержанія, кромѣ богослужебныхъ, упомянуты напримѣръ, житія: Андрея «Христа ради юродиваго Цареградскаго», Василія Блаженнаго, Евфимія Суздальскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Николая Чудотворца и Сергія Радонежскаго, а также патерикъ Скитскій, патерикъ Печерскій и «житія новыхъ святыхъ» (стб. 347); на ряду съ житіями встрѣчаются «книги» (сочиненія): Василія Великаго, Василія Кесарійскаго, Василія Новаго, пресвитера Григорія, Григорія Амиритскаго, Аввы Дороѳея, Ефрема Сирина, Златоуста, Іоанна Лѣствичника, Іоанна Дамаскина, смиреннаго Михаила и Саввы Сербскаго; въ однѣхъ монастырскихъ библіотекахъ города Нижняго, кромѣ того, находились такіе сборники, какъ Зерцало, Измарагдъ, Маргаритъ [1]), «Цвѣтки», и прологъ. Наиболѣе распространенными изъ этихъ книгъ, судя по записямъ 1621—1629 гг., были Златоустъ, Шестодневецъ и въ особенности прологи.

Просматривая показанія писцовой книги о церковныхъ принадлежностяхъ можно также встрѣтить иногда неожиданныя данныя о состояніи просвѣщенія; въ числѣ церковныхъ одеждъ церкви Вознесенія Христова при Печерскомъ монастырѣ отмѣчены, напримѣръ, «ризы вкладные, дача

---

[1]) Впрочемъ одинъ экземпляръ Маргарита оказался и при церкви Рождества Христова (настоящ. изд., стб. 35); упоминаются также «хожденіе Іоанна Богослова» (стб. 340), «Богородичникъ» (стб. 347), «Поновленіе» (ibid).

Петра Петровича Головина по душѣ Строгановыхъ»; у этихъ ризъ оплечье было «*неметцкое*, шито золотомъ по бѣлой землѣ» (стб. 339).

Подробное описаніе церквей и монастырей въ писцовой книгѣ 1621—1629 гг. такъ же, какъ и въ остальныхъ ей подобныхъ, можетъ быть находилось въ связи съ новымъ Уложеніемъ 1620—1621 гг., въ силу котораго тарханы были вновь переписаны и прежнія полныя податныя привилегіи тарханщиковъ ограничены. Во всякомъ случаѣ въ нашей книгѣ писцы всегда старательно отмѣчали тѣ деньги, которые церковь и церковный причтъ получали обыкновенно изъ Нижегородскихъ четвертныхъ доходовъ на церковной обиходъ и въ видѣ жалованія, а также руги, которая уже въ 1647—1648 г. выдавалась «въ полы» сравнительно съ ранѣе установленнымъ «окладомъ» [1]); разновидности и размѣры этого жалованія, впрочемъ, уже извѣстны по смѣтному списку 1682 года [2]).

Кромѣ свѣдѣній о матеріальной и духовной культурѣ населенія, а также объ его отношеніи по этимъ двумъ основаніямъ къ правительству, описанныя книги сообщаютъ данныя, пригодныя для характеристики городского общества въ Нижнемъ XVII в. Вопросы о посадскомъ землевладѣніи, составѣ посадской общины, ея столкновеніяхъ съ крестьянами, сидѣвшими на бѣлыхъ земляхъ, и бѣломѣстцами, о ея зависимости отъ мѣстныхъ властей и центральныхъ учрежденій—уясняются благодаря отпечатанному матеріалу.

Тяглая община постоянно боролась, напримѣръ, съ стремленіемъ захудалыхъ или обнищалыхъ тяглецовъ выйти изъ подъ ея гнета, заложиться или поселиться «за хребтомъ» болѣе состоятельнаго и сильнаго человѣка; въ этомъ отношеніи любопытны неоднократныя упоминанія писцовой книги о дворникахъ, которые «для бѣдности съ посадцкими людьми никакихъ государевыхъ податей не платили» (стб. 187), а также о захребетникахъ и лицахъ «жившихъ съ дворовладѣльцемъ» (сосѣди), иногда обложенныхъ податями (стб. 99, 109, 128, 137); владѣвшіе избами на чужихъ дворахъ, повидимому, не рѣдко подвергались той же участи (стб. 121, 145, 157). Опредѣленіе всѣхъ этихъ состояній въ Нижнемъ Новгородѣ, разумѣется, окажется возможнымъ лишь послѣ детальнаго анализа каждаго отдѣльнаго случая и сравненія ихъ между собой. Борьба общины съ неисправными тяглецами осложнялась ссорами ея съ ямщиками, отправлявшими особыя личныя повинности и поэтому выдѣлен-

[1]) Наст. изд. стб. 19—20, 22, 23, 27—28, 42—43; срав. А. И., т. II, № 69; Доп. къ А. И.; т. III, № 36 (1647—1648).

[2]) Доп. къ А. И., т. X, № 32, стр. 90—92.

ными изъ ея состава (стб. 295—298); посадскіе сталкивались съ ямщиками не столько въ городѣ изъ за тягла, сколько за острожною стѣной, гдѣ и тѣ и другіе владѣли землями; писцы разбирали, напримѣръ, дѣло подобнаго рода, возникшее между Нижегородцами и ямщиками изъ за стариннаго выгона (стб. 305—313).

Совмѣстное жительство тяглецовъ съ бѣломѣстцами въ предѣлахъ городской черты, разумѣется, приводило ихъ къ такимъ же столкновеніямъ. Участокъ земли между большой Московской дорогой и селомъ Высокимъ, напримѣръ, была «въ спорѣ» у посадскихъ людей съ Печерскимъ монастыремъ, старцы котораго, какъ оказалось послѣ розыска, «напрасно вступались въ посадскую землю и хотѣли тою землею владѣть самовольствомъ». Такъ какъ участки посадскихъ людей кое-гдѣ граничили съ владѣніями «разныхъ помѣщиковъ», въ томъ числѣ «иноземца Лаврина Гешлина съ товарыщи», то не обходилось безъ ссоръ и въ этомъ направленіи. И дѣйствительно въ числѣ другихъ писцовая книга отмѣтила «спорную землю городскимъ людемъ з детми боярскими» [1]). Кромѣ земельныхъ исковъ посаду грозила и другая опасность, указанная нашею книгой. При городѣ возникали слободы, заселенные людьми, которые «промышляли своимъ рукодѣльемъ, платили оброкъ землевладѣльцу, но не тянули тягла съ посадскими людьми и въ сошное письмо не были положены» (стб. 352); въ такихъ лицахъ Нижегородцы встрѣчали опасныхъ конкурентовъ, жившихъ на земляхъ привилегированныхъ владѣльцевъ [2]), болѣе обезпеченныхъ, чѣмъ они, въ своемъ производствѣ [3]) и способныхъ выжидать условія рынка, наиболѣе выгодныя для сбыта своихъ продуктовъ. Эту опасность сознавали и писцы, прибавившіе къ вышеприведенному показанію «и о томъ (что дѣлать съ такою слободою), какъ государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всея Русіи укажутъ». Землевладѣльцы изъ духовенства и мірянъ не довольствовались, однако, пригородными участками; они держали свои дворы въ городѣ и засе-

---

[1]) Наст. изд., стб. 183, 285—286, 307: ср. Руск. Истор. Библ., т. II, № 234; *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, т. I, № 105, стр. 359—370.

[2]) См., напр., А. Э., т. I, №№ 12, 18—21, 39, 105, 336; А. И., т. II, № 69; Сборникъ кн. Хилкова, № 63; Рус. Ист. Библ., т. II, № 199; *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, т. I, № 52. Впрочемъ привилегіи, какими надѣлены были недвижимыя имѣнія Нижегородскаго духовенства, стали въ XVII в. подвергаться значительнымъ ограниченіямъ; см. напр., Руск. Ист. Библ., т. II, № 191, стб. 899, 906, 907, 909. Доп. къ А. И., т. X, № 61.

[3]) Ср. Доп. къ А. И., т. IV, № 41.

ляли ихъ своими людьми и крестьянами, поставленными въ такія же выгодныя условія для конкуренціи съ посадскими людьми, какъ и жители пригородныхъ владѣльческихъ слободъ. Владѣя не только дворами, но и лавками, постоянно принимая закладчиковъ и забирая черные мѣста, дворы и торговые заведенія по заемнымъ кабаламъ за долгъ, бѣломѣстцы вызывали глухое недовольство посадскихъ тяглецовъ и приводили въ недоумѣніе писцовъ, не знавшихъ, какъ примирить всѣ эти сталкивавшіеся между собою интересы разныхъ разрядовъ и классовъ населенія, изъ которыхъ съ теченіемъ времени должно было сложиться городское общество въ Нижнемъ [1]).

Наконецъ, свѣдѣнія, сообщаемыя нашими книгами объ отношеніяхъ городскаго населенія къ мѣстнымъ и центральнымъ учрежденіямъ, довольно случайны. Встрѣчаются, напримѣръ, указанія на тѣ повинности, какія посадское и сельское населеніе отправляло въ пользу мѣстныхъ властей на дѣятельность писцовъ, надѣленныхъ довольно широкими служебными полномочіями [2]), и на зависимость города отъ Нижегородской четверти. Но всѣ эти показанія, разбросанныя главнымъ образомъ на страницахъ писцовой книги 1621—1629 гг., далеко не отличаются тою полнотой и обстоятельностью, какія обнаруживаютъ воеводскіе наказы [3]) и не могутъ послужить для полной характеристики перечисленныхъ явленій, хотя и пригодны для сопоставленія ихъ съ показаніями источниковъ другого рода.

Тѣмъ не менѣе изъ предшествующаго обозрѣнія, далеко не полнаго, видно, насколько богато содержаніе книгъ по Нижнему Новгороду, напечатанныхъ въ предлагаемомъ томѣ. Такимъ же богатствомъ отличаются и многія другія книги этого рода по большинству городовъ и уѣздовъ Московскаго Государства XVI—XVII в.в.

Редакціей настоящаго тома завѣдывалъ членъ Археографической Коммиссіи А. С. Лаппо-Данилевскій; кромѣ введенія, написаннаго имъ, къ изданію приложенъ указатель, составленный подъ его же смотрѣніемъ Н. В. Ястребовымъ. Списокъ съ сотной грамоты обезательно былъ доставленъ Коммиссіи ея сотрудникомъ А. А. Титовымъ.

---

[1]) Наст. изд. стр. 46, 51, 54, 57, 61, 81, 113, 117, 120, 122, 125, 126, 146, 152, 153, 154, 159, 163, 167, 168, 172, 173, 248; Доп. къ А. И., т. VIII, № 80; Руск. Ист. Библ., т. II, № 223.

[2]) Наст. изд., стб. 179 и слѣд.; стб. 305 и слѣд. ср. *А. Ѳедотовъ-Чеховскій*, Акты, т. I, № 105.

[3]) Доп. къ А. И., т. IV, № 134.

2007231542

2007231542